

Вернувшись из храма Бодхи, Лю Чжуо начала вытирать слезы.

Окружающие ее горничные не знали, что происходит, они никогда не осмеливались выступить с инициативой перед лицом этой высокомерной и доминирующей молодой леди.

Станным было то, что на этот раз Лю Чжуо вытерла слезы, но не вышла из себя.

Лю тоже выглядела не очень хорошо, и после того, как она вернулась, она сразу заткнулась в доме, отказавшись никого видеть.

Когда госпожа Лю увидела эту ситуацию, она стала волноваться в сердце, думая: "Может ли быть, что они встретились с чем-то посередине?"

Чем больше она думала об этом, тем больше тревоги она становилась, и в своей тревоге, госпожа Лю пошла искать Лю Чжуо, решил попросить объяснений.

Когда госпожа Лю Чжуо увидела, что госпожа Лю идет, она была занята, вытирая свои плачущие красные глаза и спрашивала: "Почему мама приходит в это время?"

"Я услышала, что наша третья юная мисс плачет, так что я почувствовала облегчение, подошла посмотреть, пошла в храм предложить ладан, когда уходила, все было хорошо, как получилось, что когда я вернулась, все было по-другому? Если кто-нибудь из горничных и подчинённых с тобой связался, мама избавит тебя от гнева!" Госпожа Лю сказала, и выпрямила волосы в храмах Лю Чжуо.

Видя, что Лю Чжуо ничего не хотел говорить, госпожа Лю повернулась к Цю Лану и продолжила: "Цюй Лань, иди и спроси, кто расстроил нашу Третью Госпожу".

Хотя госпожа Лю не сказала, как наказать этих людей, холод, как мороз, заставил трепетать сердце Цюя Ланя.

Цюй Лань как раз собирался развернуться, когда Лю Чжуо поспешно сказал. "Мама, нет нужды, нет никого, кто бы меня расстроил."

"Цю Лань, спускайся, Третья Госпожа и я должны кое-что сказать."

Услышав это от Лю Чжуо, госпожа Лю уволила Цюя Ланя.

Как только Цю Лань ушёл, госпожа Лю услышала, как Лю Чжуо сказал: "Мама, Старшая Сестра меня больше не любит, она на самом деле обращается к посторонним!".

Госпожа Лю показала удивленное выражение и намеренно сказала: "Что происходит, что происходит"?

Потом Лю Чжуо вздрогнул и пыхнул от того, что случилось.

Все должно было начаться после того, как Бай Санг ушел.

Лю здесь напомнил Лю Чжуо, чтобы он был осторожен с тем, что говорил в тяжёлых буддийских местах, и Лю Чжуо тогда уделил некоторое внимание.

Они оба следовали намекам и когда они вернулись, Лю Чжуо не мог не поговорить с Лю Янь о Бай Сунь снова.

Они двое последовали намекам и предложили ладан, а когда вернулись, то не могли не поговорить с Лю Янь о втором принце, который был так же предан ей, как и Бай Сун.

Она знала, что Второй принц не любит ее, но у нее была щека, чтобы заступиться за нее, и даже не смотрела на свой вес, так что в конце концов, она, безусловно, будет слишком старая и не может выйти замуж, заставляя половину столицы смеяться над ней, и Лю Най думал, что дело не в Бай Сун, а в ней самой.

И, кроме того, Лю Чжуо все еще болтал: "Такой человек просто опозорил большую семью, если бы это был я, я бы не жил в этом мире".

"Ну что ж, вы закончили, вы также, как и дама из большой семьи, когда вы клевете на других за их спинами, как это? Почему бы тебе не подумать об этом, ты позоришь лицо своего отца!" Лю Сянь сказал суровым голосом.

Лю Чжуо моментально вспыхнула слезами, она не поняла, что не так сказала сестре, чтобы она так вышла из себя, она явно говорила о Бай Сун, верно? С каких пор сестра стала помогать посторонним?

Всё это время Лю Чжуо тайно вытирала слезы, а Лю Янь не была такой нежной, как раньше.

Когда она рассказала обо всём этом госпоже Лю, Лю Чжуо всё ещё плакал, но госпожа Лю засмеялась.

"Глупое дитя, твоя сестра заботилась о тебе, если это был кто-то другой, как она могла быть такой строгой с тобой?"